

ВЕСТНИК
ТОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

ИСТОРИЯ

TOMSK STATE UNIVERSITY JOURNAL OF HISTORY

Научный журнал

2024

№ 87

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере
массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия
(свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-29498 от 27 сентября 2007 г.)

Подписной индекс 44014 в объединенном каталоге «Пресса России»

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, входящих
в международные реферативные базы данных и системы цитирования,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук»,
Высшей аттестационной комиссии

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

PROBLEMS OF HISTORY OF RUSSIA

Андриянова Д.В., Пырх В.О. Тюремные инспекторы Западной Сибири и организация пенитенциарного ведомства в конце XIX – начале XX в.	5
Блейх Н.О. Дворянский кодекс чести народов Северного Кавказа: историческое наследие	14
Гулин К.А. Трансформация отношений собственности в России на рубеже 1980–1990-х гг.: предпосылки, содержание, последствия	22
Дамешек Л.М., Крузжалина А.А. «В Сибири до последних пределов назрела нужда в неотложном введении земских учреждений»: Сибирская парламентская группа и земская реформа в Сибири	37
Костерев А.Г., Ким М.Ю. Идеологические и организационные предпосылки открытия Томского института радиоэлектроники и электронной техники (1945–1962 гг.)	44
Кроммер Л.В. Участие комсомола в выборах в сельсоветы Сибири в 1929 г.	52
Макаров И.В. Метрическая реформа в Барнаульском округе	59
Попов Г.Г., Раздина Н.В. Продразверстка и геоэкономика Советской России	66
Румянцева Е.Н. Социально-профессиональный портрет томского нотариуса в 1923–1944 гг.	77
Старков А.В. Органы советской юстиции в борьбе с антисоветской агитацией в тылу в начальный период Великой Отечественной войны (на материале Челябинской области)	86
Федосов Е.А. Кубинская тема в визуальной пропаганде СССР и письмах советских граждан	96
Хайретдинова О.А. Корчма, кабак, кружечный двор как прародители ресторана: историографический обзор материалов Уфимского уезда XVII в.	104

Andriyanova D.V., Pyrkh V.O. Prison inspectors of Western Siberia and organization of penitentiary department in the end of XIX – beginning of the XX century	5
Blejikh N.O. Noble Code of Honor of the Peoples of the North Caucasus: Historical Heritage	14
Gulin K.A. Transformation of property relations in Russia at the turn of the 1980s–1990s: prerequisites, content, consequences	22
Dameshek L.M., Kruzhalina A.A. “In Siberia, the urgent need for the introduction of zemstvo institutions has matured to the last limits”: Siberian Parliamentary Group and Zemstvo reform in Siberia	37
Kosterev A.G., Kim M.Yu. Ideological and organizational prerequisites for the opening of the Tomsk Institute of Radioelectronics and Electronic Technology (1945–1962)	44
Krommer L.V. Participation of Komsomol in elections of village councils in Siberia 1929	52
Makarov I.V. Metric reform in the Barnaul district	59
Popov G.G., Razdina N.V. Prodravzverstka and geo-economics of the Soviet Russia	66
Rumyantseva E.N. Social and professional portrait of the Tomsk notary in 1923–1944	77
Starkov A.V. Soviet justice authorities in the struggle against anti-Soviet agitation in the rear during the initial period of the Great Patriotic War (on the material of Chelyabinsk region)	86
Fedosov E.A. The Cuban case as depicted in the USSR’s visual propaganda and the Soviet citizens’ letters	96
Khairtdinova O.A. Tavern, alehouse and pub as the source of the restaurant: historiographic review of materials from Ufa district of the 17th century	104

ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

PROBLEMS OF WORLD HISTORY AND INTERNATIONAL RELATION

Адамкулова Ч.У., Айтбаев Ж.К., Данков А.Г., Джоробекова А.Э., Доскожаева А.К. Новый этап в решении проблем трансграничных рек Центральной Азии (2016–2023 гг.)	114
Борисова А.А., Бабаева А.В. Судето-немецкая партия в Чехословакии: на пути к объединению с нацистской Германией (1933–1938 гг.)	121
Гришин Н.В., Линдерс А.М.Р. История международного наблюдения за выборами	129
Попов Ю.П. Реакция США на советско-западногерманские переговоры в рамках подготовки и подписания Московского договора 1970 г.	136
Yiyuan Xiang, Timoshenko A.G. Overseas Chinese as one of the main tools of Chinese soft power	144

Adamkulova Tch.U., Aitbaev Zh.K., Dankov A.G., Djorobekova A.E., Doskozhaeva A.K. A new stage in solving the problems of transboundary rivers in Central Asia (2016–2023)	114
Borisova A.A., Babaeva A.V. The Sudeten-German party in Czechoslovakia: on the way to unification with Nazi Germany (1933–1938)	121
Grishin N.V., Leenders A.M.R. History of international election observation	129
Popov Yu.P. The US reaction to the Soviet-West German negotiations of the preparation and signing of the Moscow Treaty of 1970	136
Yiyuan Xiang, Timoshenko A.G. Overseas Chinese as one of the main tools of Chinese soft power	144

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ И МЕТОДОВ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

PROBLEMS OF HISTORIOGRAPHY, SOURCE STUDIES AND METHODS OF HISTORICAL RESEARCH

Пашин С.С. К затянувшейся дискуссии об отмене кровной мести князьями Ярославичами	152
Воронин Д.В. «Славяне должны прижаться к стене»	159

Pashin S.S. To the protracted discussion about the abrogation of the bloody revenge by the princes Yaroslavichi	152
Voronin D.V. “Slavs should be pressed against the wall”	159

ПРОБЛЕМЫ АНТРОПОЛОГИИ, ЭТНОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

PROBLEMS OF ANTHROPOLOGY, ETHNOLOGY AND ETHNOGRAPHY

Романова Е.Н., Данилова Н.К., Алексеева Е.К. Антропология холода: культура питания коренных народов Республики Саха (Якутия)	165
---	-----

Romanova E.N., Danilova N.K., Alekseeva E.K. Anthropology of cold: food culture of indigenous peoples of Republic of Sakha (Yakutia)	165
---	-----

Научная статья
УДК 94(100)"1857/..."
doi: 10.17223/19988613/87/15

История международного наблюдения за выборами

Николай Владимирович Гришин¹, Анна Мария Рада Линдерс²

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, nvgrishin@mail.ru

² Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, Москва, Россия, amrada4@mail.ru

Аннотация. Изучены основные тенденции исторического развития института международного наблюдения за выборами с середины XIX в. до нашего времени. Выявлены и охарактеризованы три исторические формы международного наблюдения за выборами. Предложена периодизация развития института. Раскрыты исторические предпосылки становления и распространения наблюдения за выборами как средства демократического транзита в конце XX в. История международного наблюдения за выборами рассматривается как конкуренция его основных исторических форм, которые отличаются разнообразием задач и функций.

Ключевые слова: международные наблюдатели, наблюдение за выборами, международные организации, содействие выборам

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00484.

Для цитирования: Гришин Н.В., Линдерс А.М.Р. История международного наблюдения за выборами // Вестник Томского государственного университета. История. 2024. № 87. С. 129–135. doi: 10.17223/19988613/87/15

Original article

History of international election observation

Nikolai V. Grishin¹, Anna M.R. Leenders²

¹ Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, nvgrishin@mail.ru

² MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation, amrada4@mail.ru

Abstract. This paper addresses some of the gaps in the contemporary study of development of institution of international election observation. In most literatures, only modern period of development of international election observation has attracted considerable scholarly attention. Activities of particular international organization also limit the scope of study in this field. To provide an alternative viewpoint, this paper develops a comprehensive study of international election observation history since its origin in the context of historical conditions and evolution of political regimes. The role of objective and subjective factors in the development of this phenomenon has been revealed. The primary sources of the study are documents of international organizations, media materials and memoirs of statesmen.

The paper distinguishes the following three historical forms of the international election observation: 1) International observation as a means of making up for the deficit of state sovereignty during elections in dependent, disputed or post-conflict territories (emerged in 1857); 2) International observation as a means used by the governments of sovereign states to further legitimize elections and the existing political regime (emerged in 1962); 3) International observation as a mechanism for democratizing the electoral process (emerged in 1990). In accordance with this approach, a periodization of the history of the international observation is proposed. The paper concludes that these historical forms of election observation did not replace each other, but continued to exist in parallel after emergence of new forms. The spread of the third historical form was predetermined by the fall of the communist regime and the shift to the paradigm of democratic transition. Election observation became a tool to ensure the success of the democratic transition. The international intergovernmental and nongovernmental organizations became the most significant conductors of election observation. In the 21st century the international election observation gained the universal acceptance and became an international norm. The crisis of this institution in the 2010s is explained by its inability to ensure the transition to the liberal model of democracy. In these conditions, there is a confrontation between two historical forms of international observation: some developing countries revive and try to spread the form of election observation that serves not to democratize the electoral process, but to ensure the legitimacy of the election results and political regime.

Keywords: international observers, election observation, international organizations, electoral assistance

Acknowledgements: The reported study was funded by RFBR according to the research project № 19-011-00484.

For citation: Grishin, N.V., Leenders, A.M.R. (2024) History of international election observation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 87. pp. 129–135. doi: 10.17223/19988613/87/15

История международного наблюдения за выборами насчитывает более полутора веков. Возникнув первоначально как разовое мероприятие, к нашему времени этот институт распространился почти по всем странам мира. Его история сопровождалась появлением различных, зачастую взаимоисключающих, организационных форм.

Несмотря на огромный массив научной литературы, посвященной международному наблюдению за выборами, его истории уделяется незначительное внимание. Преобладают описательные очерки его истории за последний период, как правило, в контексте деятельности определенных организаций. Научные публикации, в которых затрагивается история международного наблюдения, может быть разделена на несколько групп. Во-первых, обзоры наблюдательской деятельности таких организаций, как БДИПЧ ОБСЕ [1, 2], Организация американских государств [3], Конгресс местных и региональных властей Совета Европы [4], Африканский Союз [5] и т.д.; они охватывают период не более нескольких десятилетий и не нацелены на выявление общеисторических факторов и продолжительных тенденций. Во-вторых, изучение отдельных кейсов – наиболее значительных наблюдательских миссий, например в Никарагуа в 1989 г. [6]. В-третьих, исследования отдельных проблем и факторов, повлиявших на развитие международной наблюдательской деятельности [7]. В-четвертых, попытки дать общую историческую оценку генезиса и развития международного наблюдения [8, 9].

Цель данной статьи – определение основных исторических тенденций развития института международного наблюдения за выборами.

Мы выделяем следующие три исторические формы института международного наблюдения за выборами:

- международное наблюдение как средство, восполняющее дефицит государственного суверенитета при проведении выборов на зависимых, спорных или пост-конфликтных территориях (возникает в 1857 г.);
- международное наблюдение как средство, к которому прибегают правительства суверенных государств для дополнительной легитимации выборов и существующего режима (возникает в 1962 г.);
- международное наблюдение как механизм демократизации избирательного процесса (возникает в 1990 г.).

Данные исторические формы наблюдения за выборами не сменяли друг друга, но после возникновения новых форм продолжали существовать параллельно. В соответствии с этими историческими формами международного наблюдения мы выделяем три основных этапа в истории развития этого института:

1) международное наблюдение за выборами на спорных, зависимых или постконфликтных территориях (1857–1962);

2) распространение международного наблюдения за выборами в суверенных развивающихся странах Латинской Америки как миссий политической соли-

дарности и поддержки правящих режимов (1962–1989);

3) распространение международного наблюдения за выборами как средства демократических преобразований (с 1990 г.). В рамках этого этапа можно выделить отдельный период: начиная с 2002 г. международное наблюдение распространяется в странах западной демократии и, таким образом, превращается в общепризнанный и универсальный институт.

На каждом из этих этапов частота проведения миссий международного наблюдения за выборами существенно возрастала, происходило значительное расширение географических границ его применения и радикальное изменение функций и значимости.

В течение *первого*, наиболее продолжительного этапа международного наблюдения за выборами случалось редко и только при исключительных обстоятельствах. Наблюдение за выборами не практиковалось системно и не превратилось в устойчивую практику. На этом этапе оно никогда не применялось в суверенных государствах: этот принцип сохранял свою значимость и имел влиятельных сторонников вплоть до конца XX в.

Первая в истории миссия международного наблюдения состоялась в 1857 г. По итогам Крымской войны княжества Молдавии и Валахии оказались под временным протекторатом европейских держав. По предложению России [10. P. 78] их будущее должны были решить выборы, которые проходили под контролем специально созданной Европейской комиссии (из представителей Австрии, Великобритании, Пруссии, России и Франции) и Османской империи. Эти выборы оказались историческим событием еще и потому, что стали важным этапом в процессе последующего образования румынского государства. Первый опыт международного наблюдения за выборами сопровождался электоральным эксцессом: выборы в Молдавии, проведенные 19 июля 1857 г., были признаны наблюдательской комиссией недействительными по причине многочисленных нарушений и проведены повторно 10 сентября того же года.

В 1935 г. состоялся первый случай наблюдения, проведенного международной организацией: Лига наций провела наблюдение за плебисцитом в Саарской области, по результатам которого этот регион был присоединен к Германии.

После завершения Второй мировой войны также возникали ситуации, которые требовали привлечения международных наблюдателей. В 1946 г. правительство Греции пригласило наблюдателей из США, Франции и Великобритании. Основанием стал следующий пункт Ялтинской декларации об освобожденной Европе: союзные державы будут оказывать помощь освобожденным странам, чтобы «создавать временные правительственные власти, широко представляющие все демократические элементы населения и обязанные возможно скорее установить путем свободных выборов правительства, отвечающие воле народа, и способ-

ствовать, где это окажется необходимым, проведению таких выборов». В этой миссии участвовали 1 155 наблюдателей из трех стран [7. Р. 4].

В 1948 г. свою первую миссию по наблюдению организовала ООН – на выборах в разделенной Корее: в состав комиссии вошли представители Австралии, Великобритании, Канады, Китая, Сальвадора и Филиппин.

Второй этап истории международного наблюдения за выборами начинается с момента возникновения его новой исторической формы как средства легитимации политических режимов в суверенных государствах. Данная институциональная новация, как и многие другие электоральные институты, зародилась в Латинской Америке. Латиноамериканские правительства в конце 1950-х гг. первыми пришли к пониманию, что присутствие международных наблюдателей может способствовать легитимации действующего режима и повышению его престижа.

В январе 1958 г. Коста-Рика стала первым в истории суверенным государством, официально пригласившим международные организации – ООН и ОАГ – прислать своих наблюдателей на выборы [11]. Президент Хосе Фигерес Феррер, завершавший свой срок пребывания в должности, пытался таким образом подтвердить создаваемую им репутацию «отца демократии» в регионе и «продемонстрировать качество своих демократических институтов» [12]. Это предложение было отклонено, как и приглашение кубинского диктатора Фульхенсио Батисты, сделанное осенью того же года: столкнувшись с растущей угрозой со стороны революционных сил и падением поддержки со стороны США, Батиста назначил выборы и попытался пригласить международных наблюдателей от ООН и ОАГ [13. Р. 36].

Тем не менее идея получила дальнейшее развитие. В следующем 1959 г. делегация Никарагуа на 5-й встрече министров иностранных дел ОАГ предложила ввести в практику этой организации международное наблюдение за выборами [14. Р. 676].

Первое в истории наблюдение за выборами на территории суверенного государства состоялось в феврале 1962 г. в Коста-Рике: ОАГ приняла приглашение ее нового президента Марио Эчанди Хименеса [7. Р. 56]. Миссия, которую возглавлял чилийский дипломат Мануэль Бьянки, состояла из 3 человек. ОАГ стала крупнейшей международной организацией, которая практиковала подобные миссии в 1960–1980-е гг. В период с 1962 по 1989 г. ОАГ провела 25 наблюдательских миссий в странах-участницах.

Наблюдательские миссии ОАГ этого периода были краткосрочными, почти всегда – малочисленными, и такой формат не позволял проводить эффективный мониторинг избирательного процесса, в частности противостоять нарушениям [15]. Современными исследователями этот опыт оценивается преимущественно негативно. Ученый из Ямайки Лиза Энн Вассианни отметила, что наблюдательские миссии ОАГ в этот период «были, скорее, продолжением американской политики сдерживания в период холодной войны» [16. Р. 31]. Один из ведущих специалистов в сфе-

ре электорального наблюдения Ларри Гарбер в недавно вышедшей работе жестко раскритиковал их как «миссии солидарности», которые помогали действующим правительствам поддерживать друг друга и никогда не сопровождались критическим анализом избирательного процесса: «наблюдателями обычно были два или три известных политических деятеля, которые проводили несколько дней в стране, а затем... выступали с коротким поздравительным заявлением» [17. Р. 8]. Международный институт демократии и содействия выборам (International IDEA) также отмечал, что наблюдатели просто «штамповали» одобрение на выборах [18. Р. 20]. Пустая трата ресурсов, легитимация любых выборов вне зависимости от их качества – таковы распространенные обвинения в адрес данных миссий.

В этот же период благодаря ООН продолжала практиковаться и первая историческая форма наблюдения за выборами – на территориях с дефицитом суверенитета. Примером учредительных выборов стали выборы в Южную Родезию (Зимбабве) в 1980 г. в период предоставления ей независимости: на выборах присутствовали наблюдатели от Содружества наций и нескольких неправительственных организаций – Freedom House, Американского комитета по Африке, Канадской группы по правам человека. Основной международной организацией, проводящей наблюдение на выборах на зависимых или постконфликтных территориях, оставалась ООН. В период с 1962 по 1989 г. ООН направила 22 наблюдательские миссии такого рода (в Ниуэ в 1974 г., Палау в 1979 г. и т.д.). ООН отвергала приглашения со стороны правительств суверенных государств, уклоняясь от попыток использовать ее престиж для символической поддержки. Отклоняя очередную просьбу в 1988 г., Генеральный секретарь ООН Хавьер Перес де Куэльяр заявил, что «ООН не посылает наблюдателей в суверенные государства» [19. Р. 372].

Однако уже на этом этапе развиваются предпосылки для дальнейшего развития института международного наблюдения и использования его потенциала для демократического развития суверенных стран. В 1970–1980-х гг. в наблюдательской деятельности стали принимать участие (преимущественно неофициально) западные неправительственные организации, среди них Британская парламентская группа по правам человека (BPHRG), Международная юридическая группа по правам человека (IHRG). Последняя в 1984 г. опубликовала первые в истории рекомендации для международного наблюдения за выборами [20], написанные американским экспертом Ларри Гарбером.

Третий этап в истории международного наблюдения за выборами начинается с возникновением его третьей исторической формы – международного наблюдения с целью демократизации избирательного процесса. Этот исторический переход связан с выборами в Никарагуа в 1990 г., которые являются важнейшей вехой и водоразделом в истории международного наблюдения. На этом этапе к практике наблюдения за выборами переходят все крупнейшие международные межправительственные организации. Наблюдение за выборами признается важным и необходимым институтом в процессе демократического транзита. Сфера

применения этого института переживает самое стремительное в своей истории расширение – за несколько лет она охватывает все развивающиеся и бывшие социалистические страны, проникает даже в Китай. Частота проведения наблюдательских миссий возрастает многократно, и в 1990-е гг. с участием международных наблюдателей в мире стало проходить свыше 50% всех выборов национального уровня.

В марте 1989 г. правительство Никарагуа по инициативе президента Даниэля Ортеги направило в ООН просьбу провести наблюдение за выборами, которые должны были состояться через 11 месяцев. Выборы должны были завершить многолетнюю гражданскую войну, и их исключительная важность стала формальной причиной согласия со стороны ООН. Спустя два года Генеральный секретарь ООН отмечал, что важным аргументом для принятия такого решения стало то обстоятельство, что от ООН требовалось не просто засвидетельствовать официальные результаты выборов, но провести более глубокий контроль над избирательной кампанией в течение нескольких месяцев [21]. Миссия ООН начала свою работу в августе 1989 г., ровно за полгода до дня голосования. Ее работу координировали персональный представитель Генерального секретаря ООН Эллиот Ричардсон (США) и непосредственный глава миссии Икбал Риза (Пакистан). На день голосования численность миссии ООН достигла 237 наблюдателей (из 50 государств), помимо этого, в стране работали группы наблюдателей от других организаций (включая ОАГ), и общая численность корпуса международных наблюдателей составила 2 578 человек [6. Р. 192]. Поскольку некоторые задачи по осуществлению международного наблюдения решались в рамках этой миссии впервые, считается, что она существенно повлияла на последующее развитие процедур и правил международного наблюдения за выборами. Следует отметить, что по результатам этих выборов победу одержала оппозиционная партия, и инициатор приглашения международных наблюдателей президент Даниэль Ортега потерял власть.

Важнейшим фактором распространения международного наблюдения в начале 1990-х гг. стал распад социалистической системы. В новых исторических условиях западные страны и ведущие международные организации взяли курс на демократизацию в масштабах всего мира, что, по мнению индийского специалиста Викрама Чанда, рассматривалось западными элитами как стратегия обеспечения международной безопасности. Наблюдение за выборами стало инструментом, который должен был обеспечить успешность демократического транзита.

Международное наблюдение получает закрепление на уровне международного права. В 1990 г. был подписан Документ копенгагенского совещания конференции по человеческому измерению СБСЕ. Это был первый документ международного публичного права, в котором задекларировано введение института национальных и международных наблюдателей [22]; подписавшие его страны взяли на себя обязательство приглашать наблюдателей из стран-участниц СБСЕ. В 1993 г. на заседании Совета министров иностранных

дел ОБСЕ в Риме было принято решение о введении «всеобъемлющего наблюдения за процессом выборов».

ООН в начале 1990-х гг. стала ведущей организацией в сфере наблюдения за выборами, но уже в середине десятилетия ее опередили ЕС и ОБСЕ. В 1991 г. первое наблюдение за выборами проводит Бюро по свободным выборам СБСЕ (впоследствии – БДИПЧ ОБСЕ). Выборы в Государственную Думу России в декабре 1993 г. положили начало наблюдательской работе ЕС и Парламентской ассамблеи ОБСЕ. В 1994 г. первые наблюдательские миссии организуют Европарламент и СНГ.

Создаются институциональные условия для систематической работы по наблюдению за выборами. В аппарате международных организаций возникают специальные подразделения, отвечающие за это направление работы: СБСЕ в мае 1991 г. открывает в Варшаве Бюро по свободным выборам, ООН в 1992 г. создает Отдел по оказанию помощи в проведении выборов и учреждает должность координатора ООН по содействию выборам; первым эту должность занял представитель Сьерра-Леоне заместитель Генерального секретаря ООН Джеймс Джонах.

Поскольку наблюдение за выборами стало рассматриваться как инструмент для успешного перехода к демократии, расширяются его функции. В 1990-е гг. наблюдательские миссии стали составлять рекомендации по улучшению избирательного процесса; в 1999 г. страны ОБСЕ подписали Хартию европейской безопасности, в которой взяли на себя обязательство исполнять рекомендации наблюдателей БДИПЧ ОБСЕ.

По сравнению с предшествующим периодом выводы наблюдательских миссий становятся более требовательными и критическими, прежде всего благодаря таким организациям, как ОБСЕ и ЕС. В 1980-е гг. около 10% наблюдательских миссий представляли итоговые доклады с негативной оценкой выборов, в 1990-е гг. этот уровень достиг 30% [7. Р. 8].

До начала XXI в. международное наблюдение рассматривалось как средство демократического транзита, которое было ограничено географически (охватывало только развивающиеся и бывшие социалистические страны) и должно было быть ограничено хронологически (периодом перехода к устойчивой демократии). О перспективах его исчезновения после перехода к демократии говорили многие влиятельные эксперты, в их числе Хрейр Балиан (ОБСЕ) [1. Р. 203] и Томас Каротерс (фонд Карнеги) [8. Р. 29].

Но в 2002 г. впервые состоялись миссии наблюдателей в странах западной демократии – Франции и США. С этого момента международное наблюдение превращается в универсальный институт, охвативший почти все страны мира [23]. В 2004 г. американский эксперт Эрик Бьорлунд имел основания сказать, что «международное наблюдение стало международной нормой» [24. Р. 49]. Оно перестало рассматриваться как временная мера. В 2006 г. в мире с участием международных наблюдателей проходило уже 80% всех выборов национального уровня [7. Р. 3], в настоящее время – свыше 90%.

Сотрудники ОБСЕ Йенс-Хаген Эшенбекер и Бернхард Кнолл считают, что становлению практики наблю-

дения за выборами в развитых демократиях способствовало два основных фактора. Во-первых, скандальная ситуация с пересчетом бюллетеней во Флориде на президентских выборах в США в 2000 г. поколебала уверенность в том, что в западных демократиях нет больших проблем в сфере избирательного процесса. Во-вторых, ряд государств-участников ОБСЕ стали решительно утверждать, что во избежание двойных стандартов БДИПЧ должно наблюдать за выборами во всем регионе ОБСЕ; «устойчивые демократии», утверждали они, не должны быть ограждены от объективной оценки и регулярных оценок, исключения будут противоречить принципу суверенного равенства всех государств, закрепленному в Хельсинкском Заключительном акте 1975 г. [25. Р. 253]. Бывший президент Парламентской ассамблеи ОБСЕ Брюс Джордж также признает, что претензии со стороны правительств стран СНГ (прежде всего России) сыграли решающую роль в активизации наблюдательской работы «к западу от Вены» [26. Р. 41].

Великобританию первая международная миссия наблюдателей БДИПЧ ОБСЕ посетила в 2003 г., Канаду и Нидерланды – в 2006 г. и т.д. Первая миссия в Германии состоялась в 2009 г. Достаточно часто визит международных наблюдателей в высокоразвитых демократиях встречал непонимание. Например, во время первой миссии в Австрии в 2010 г. одна из ведущих газет страны обратилась с заявлением: «Вы, ОБСЕ, верите, что наша Австрия – это посткоммунистическая страна, где царят грязь и бардак, или банановая южно-американская республика, или африканская псевдореспублика, погрязшая в коррупции, которая нуждается в вас для того, чтобы провести чистые выборы?» [25. Р. 248]. Подобные скептические оценки не повлияли на развитие событий. В последние годы во всех западных демократиях выборы не проходят без оценки со стороны наблюдательских организаций.

Внедрение практики международного наблюдения в западные страны происходило в том числе благодаря личной активности влиятельных сторонников такого института. Например, когда в 2005 г., выступая в парламенте, британский министр иностранных дел Джек Стро осудил президента Зимбабве Роберта Мугабе за отказ пригласить международных наблюдателей, присутствовавший депутат Брюс Джордж взял слово и спросил, как он может «осуждать Зимбабве, если у нас самих действующее законодательство не допускает присутствия наблюдателей?» [26. Р. 44]. Джек Стро был вынужден ответить, что он даже не знал об этом; в том же году британское правительство впервые внесло законопроект, разрешающий проводить в стране внутреннее и международное наблюдение.

В этот период на новый уровень выходит институционализация международного наблюдения в международном праве. В 2002 г. государства СНГ принимают Конвенцию о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах – участниках СНГ – первый в мире международный договор, в котором определен статус международных наблюдателей. В 2005 г. был разработан важнейший документ в истории международного наблюдения – Декларация

принципов международного наблюдения за выборами, подписанная Генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном и многими международными организациями.

Однако на современном этапе возникают кризисные явления в состоянии института международного наблюдения как средства демократизации. В XXI в. впервые многие эксперты стали выражать разочарование в институте международного наблюдения, прежде всего отмечая его неспособность решить главную задачу – помочь в переходе к демократии. Авторитарные режимы не столько меняются под воздействием международных наблюдателей, сколько находят изощренные способы их нейтрализации. Если в 1990-е гг. бывшие авторитарные страны в целом охотно принимали помощь международных наблюдательских организаций по демократизации выборов, то в последующий период отношение изменилось. При отсутствии прогресса в направлении перехода к либеральной модели демократии в странах, которые считались «транзитивными», постоянный критический настрой со стороны западных наблюдательских миссий стал фактором дестабилизации политического режима. Мария Дебре и Ли Моргенбессер отмечают, что перемена в отношении к западным наблюдателям произошла после «оранжевых революций» [27. Р. 339]. Правительства многих из этих стран предпринимают попытки демонтировать западную модель наблюдения за выборами как средства демократизации. Начиная с 2004 г. БДИПЧ ОБСЕ подвергается систематической критике и попыткам реформирования со стороны стран СНГ. Впервые возникают ситуации открытого конфликта между ведущими наблюдательскими организациями по поводу оценок состоявшихся выборов. Наиболее драматичные столкновения произошли на выборах в Азербайджане в 2010 и 2013 гг. Миссии БДИПЧ ОБСЕ в обоих случаях представили критические отчеты о выборах, миссии Европейского парламента и Парламентской ассамблеи ОБСЕ – совершенно положительные. Наблюдательские организации подвергли атаке друг друга, обвиняя в том числе в ангажированности и коррупции. Руководство БДИПЧ ОБСЕ расценило действия других международных групп как «попытку обелить нарушения на выборах», говоря о «позорном», «возмутительном», «неслыханном» и «пагубном» поведении [28. С. 9].

Можно констатировать, что продолжает свое отдельное развитие вторая историческая форма наблюдения за выборами, которая была нацелена на легитимацию правительств и одобрение выборов вне зависимости от их качества. ОАГ ушла от этой практики в 1990-е гг., некоторое время (вплоть до реформы 2013 г.) в этой практике часто обвинялся Африканский Союз, но на смену им пришли другие организации. Вице-президент Freedom House Дэниэл Калингерт отмечал, что «авторитарные режимы научились фальсифицировать само наблюдение за выборами. Они приглашают малоизвестные группы, зачастую явно симпатизирующие режиму, прислать наблюдателей, которые дадут положительную оценку фальсифицированным выборам» [29. Р. 149]. В 2012 г. американский исследователь Джудит Келли отметила, что возник «теневой рынок наблюдения, где создаются организации, гото-

вые давать положительные оценки любым выборам» [30. Р. 56]. Обычно этот феномен называют «фейковым наблюдением». Мария Дебре и Ли Моргенбессер предлагают называть его «теневым наблюдением за выборами» и отмечают, что он получил распространение в недемократических странах на Ближнем Востоке, в Латинской Америке, Юго-Восточной Азии и странах Африки к югу от Сахары [27. Р. 339].

Таким образом, на современном этапе своего исторического развития институт международного наблюдения за выборами оказался в противоречивом положении. С одной стороны, мы можем утверждать, что этот институт оказался востребованным в самых раз-

ных условиях и добился универсального признания и распространения. С другой стороны, именно на современном этапе его истории раскрылись глубокие противоречия между его основными историческими формами, которые ставят под вопрос эффективность и пригодность этого института в достижении задач, которые возлагались на него в период наибольшего распространения. Изучение международного наблюдения за выборами в историческом аспекте позволяет говорить не только о наличии общей для большинства институтов высокой изменчивости, но и о принципиальных различиях между задачами и функциями, которые этот институт выполнял на разных этапах своего развития.

Список источников

1. Balian H. Ten years of international election assistance and observation // *Helsinki Monitor*. 2001. Vol. 12 (3). P. 197–209.
2. Борисов И.Б., Игнатов А.В. БДИПЧ ОБСЕ в действии: 25 лет наблюдения за наблюдателями. М. : РОИИП, 2017. 159 с.
3. OAS: 50 Years Observing Elections in the Americas. OAS, 2012.
4. Election Observation at Grassroots Level: Twenty years of experience in electoral matters. The Congress of Local and Regional Authorities, 2020. 31 p.
5. Aniekwe Ch., Atuobi S. Two Decades of Election Observation by the African Union // *Journal of African Elections*. 2016. Vol. 15 (1). P. 25–44.
6. Santa-Cruz A. Redefining Sovereignty, Consolidating a Network: Monitoring the 1990 Nicaraguan Elections // *Revista de Ciencia Política*. 2004. Vol. 24 (1). P. 189–208.
7. Hyde S.D. The Pseudo-Democrat's Dilemma: Why Election Observation Became an International Norm. Cornell University Press, 2011. 263 p.
8. Carothers T. The rise of elections monitoring: the observers observed // *Journal of Democracy*. 1997. Vol. 8 (3). P. 17–31.
9. Борисов И.Б. Генезис института международного наблюдения. Многообразие форм и стохастичность результата // *Избирательное законодательство и практика*. 2016. № 2. С. 35–37.
10. Beigbeder Y. International monitoring of plebiscites, referenda and national elections: self-determination and transition to democracy. London : Nijhoff, 1994. 329 p.
11. Гришин Н.В. История возникновения избирательных комиссий // *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (журнал политической философии и социологии политики)*. 2018. № 2. С. 156–169.
12. Costa Rica Inviting Election Observers: Special to the New York Times // *New York Times*. 1958. Jan. 16. URL: <https://www.nytimes.com/1958/01/16/archives/costa-rica-inviting-election-observers.html> (accessed: 16.05.2021).
13. Aguila J.M. Cuba: Dilemmas of a Revolution. Boulder, CO : Westview Press, 1994. 240 p.
14. Santa-Cruz A. Constitutional Structures, Sovereignty, and the Emergence of Norms: The Case of International Election Monitoring // *International Organization*. 2005. Vol. 59 (3). P. 663–693.
15. Chand V.K. Democratization from the outside in: NGO and international efforts to promote open elections // *Third World Quarterly*. 1997. Vol. 18 (3). P. 543–562.
16. Vasciannie L.A. International Election Observation in the Commonwealth Caribbean. Palgrave Macmillan, 2018. 230 p.
17. Garber L. Violence Prevention through Election Observation. Washington : United States Institute of Peace, 2020. 32 p.
18. ASEAN Workshop on Election Observation. Stockholm : International IDEA, 2015. 97 p.
19. Stoelting D. The Challenge of UN-Monitored Elections in Independent Nations // *Stanford Journal of International Law*. 1992. Vol. 28. P. 371–424.
20. Guidelines for international election observing / prepared by L. Garber. Washington : The international Human Rights Law Group, 1984. 101 p.
21. Повышение эффективности принципа периодических и подлинных выборов : доклад Генерального секретаря ООН А/46/609. 1991.
22. Гришин Н.В. Развитие международных избирательных стандартов: что дальше? // *Политическая наука*. 2019. № 1. С. 33–47.
23. Гришин Н.В., Линдерс А.М.Р. Децентрализация системы управления выборами // *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (журнал политической философии и социологии политики)*. 2020. № 3. С. 99–115.
24. Bjornlund E. Beyond Free and Fair: Monitoring Elections and Building Democracy. Baltimore : Johns Hopkins University Press, 2004.
25. Eschenbacher J.-H., Knoll B. Observing Elections in “Long-Standing Democracies”: Added Value or Waste of Money? // *OSCE Yearbook 2010 / IFSH (ed.)*. Baden-Baden, 2011. P. 247–263.
26. International election observation and assessment of elections / ed. by H. Schmeets. The Hague / Heerlen : Statistics Netherlands, 2011. 326 p.
27. Debre M.J., Morgenbesser L. Out of the shadows: autocratic regimes, election observation and legitimation // *Contemporary Politics*. 2017. Vol. 23 (3). P. 328–347.
28. Запятнанная репутация: Азербайджан и конец привычного для нас наблюдения за выборами. ESI, 2013. 47 с.
29. Calingaert D. Election Rigging and How to Fight It // *Journal of Democracy*. 2006. Vol. 17 (3). P. 138–151.
30. Kelley J. Monitoring democracy: when international election observation works, and why it often fails. Princeton : Princeton University Press, 2012. 336 p.

References

1. Balian, H. (2001) Ten years of international election assistance and observation. *Helsinki Monitor*. 12(3). pp.197–209.
2. Borisov, I.B. & Ignatov, A.V. (2017) *BDIPCh OBSE v deystvii: 25 let nablyudeniya za nablyudatelyami* [OSCE ODIHR in Action: 25 Years of Observing Observers]. Moscow: ROIIP.
3. OAS. (2012) *OAS: 50 Years Observing Elections in the Americas*. [s.n.: s.l.].
4. The Congress of Local and Regional Authorities. (2020) *Election Observation at Grassroots Level: Twenty years of experience in electoral matters*. The Congress of Local and Regional Authorities.
5. Aniekwe, Ch. & Atuobi, S. (2016) Two Decades of Election Observation by the African Union. *Journal of African Elections*. 15(1). pp. 25–44.
6. Santa-Cruz, A. (2004) Redefining Sovereignty, consolidating a Network: Monitoring the 1990 Nicaraguan Elections. *Revista de Ciencia Política*. 24(1). pp. 189–208.
7. Hyde, S.D. (2011) *The Pseudo-Democrat's Dilemma: Why Election Observation Became an International Norm*. Cornell University Press.
8. Carothers, T. (1997) The rise of elections monitoring: the observers observed. *Journal of Democracy*. 8(3). pp. 17–31.

9. Borisov, I.B. (2016) Genezis instituta mezhdunarodnogo nablyudeniya. Mnogoobrazie form i stokhastichnost' rezul'tata [Genesis of the Institute of International Observation. Variety of forms and stochasticity of the result]. *Izbratel'noe zakonodatel'stvo i praktika*. 2. pp. 35–37.
10. Beigbeder, Y. (1994) *International monitoring of plebiscites, referenda and national elections: self-determination and transition to democracy*. London: Nijhoff.
11. Grishin, N. (2018) Istoriya vozniknoveniya izbratel'nykh komissiy [The history of origin of electoral commissions]. *Politiya: Analiz. Khronika. Prognoz (zhurnal politicheskoy filosofii i sotsiologii politiki)*. 2. pp. 156–169. DOI: 10.30570 / 2078-5089-2018-89-2-156-169
12. *New York Times*. (1958) Costa Rica Inviting Election Observers: Special to the New York Times. 16th January. [Online] Available from: <https://www.nytimes.com/1958/01/16/archives/costa-rica-inviting-election-observers.html> (Accessed: 16th May 2021).
13. Aguila, J.M. (1994) *Cuba: Dilemmas of a Revolution*. Boulder, CO: Westview Press.
14. Santa-Cruz, A. (2005) Constitutional Structures, Sovereignty, and the Emergence of Norms: The Case of International Election Monitoring. *International Organization*. 59(3). pp. 663–693.
15. Chand, V.K. (1997) Democratisation from the outside in: NGO and international efforts to promote open elections. *Third World Quarterly*. 18(3). pp. 543–562.
16. Vasciannie, L.A. (2018) *International Election Observation in the Commonwealth Caribbean*. Palgrave Macmillan.
17. Garber, L. (2020) *Violence Prevention through Election Observation*. Washington: United States Institute of Peace.
18. ASEAN. (2015) *ASEAN Workshop on Election Observation*. Stockholm: International IDEA.
19. Stoelting, D. (1992) The Challenge of UN-Monitored Elections in Independent Nations. *Stanford Journal of International Law*. 28. pp. 371–424.
20. Garber, L. (1984) *Guidelines for international election observing*. Washington: The international Human Rights Law Group.
21. UNO. (1991) *Enhancing the effectiveness of the principle of periodic and genuine elections*. Report of the UN Secretary-General, A/46/609.
22. Grishin, N. (2019) Development of international electoral standards: what's next? *Politicheskaya nauka*. 1. pp. 33–47. (In Russian). DOI: 10.31249/poln/2019.01.02
23. Grishin, N.V. & Leenders, A.M. (2020) Decentralization of electoral governance. *Politiya: Analiz. Khronika. Prognoz (zhurnal politicheskoy filosofii i sotsiologii politiki)*. 3. pp. 99–115. (In Russian). DOI: 10.30570 / 2078-5089-2020-98-3-99-115
24. Bjornlund, E. (2004) *Beyond Free and Fair: Monitoring Elections and Building Democracy*. Baltimore: Johns Hopkins University Press.
25. Eschenbächer, J-H. & Knoll, B. (2011) Observing Elections in “Long-Standing Democracies”: Added Value or Waste of Money? In: IFSH (ed.) *OSCE Yearbook 2010*. Baden-Baden: [s.n.]. pp. 247–263.
26. Schmeets, H. (ed). (2011) *International election observation and assessment of elections*. The Hague/Heerlen: Statistics Netherlands.
27. Debre, M.J. & Morgenbesser, L. (2017) Out of the shadows: autocratic regimes, election observation and legitimization. *Contemporary Politics*. 23(3). pp. 328–347.
28. ESI. (2013) *Zapyatnannaya reputatsiya: Azerbaydzhan i konets privychnogo dlya nas nablyudeniya za vyborami* [A tarnished reputation: Azerbaijan and the end of our usual election observation].
29. Calingaert, D. (2006) Election Rigging and How to Fight It. *Journal of Democracy*. 17(3). pp. 138–151.
30. Kelley, J. (2012) *Monitoring democracy: when international election observation works, and why it often fails*. Princeton: Princeton University Press.

Сведения об авторах:

Гришин Николай Владимирович – доктор политических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: nvgrishin@mail.ru

Линдерс Анна Мария Рада – аспирант Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России (Москва, Россия). E-mail: amrada4@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Grishin Nikolai V. – Doctor Political Science, Professor, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: nvgrishin@mail.ru

Leenders Anna M.R. – Postgraduate Student, MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (Moscow, Russia). E-mail: amrada4@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.05.2021; принята к публикации 01.02.2024

The article was submitted 21.05.2021; accepted for publication 01.02.2024